

Сумерки рассеивались светом факела, а в нос бил аромат соснового масла. Госпожа Линь дрожала, она все это видела из коридора, даже если там была теневая стена, она могла видеть группу людей в черной одежде.

Никто не осмелился снова схватить Фан Цзиньсю, и Чэнь Ци бросил ей бамбуковый шест, чтобы помочь со своей стороны.

«Все в порядке, ничего опасного, твоя семья здесь!» - сказал он.

Моя семья?

Фан Цзиньсюй шмыгнула в нос и встала.

«Пойдем!» - сказала она, шагая наружу. Обойдя теневую стену, Фан Цзиньсю сразу увидела Фан Чэньюя, верхом на лошади, а факел хранителя Линь Ли сиял в темноте. Все люди из семьи Линь задрожали от ужаса, на земле перед дверью все еще лежали три или четыре человека, все они свернулись калачиком свои тела.

«Это они меня избили!» - крик Лю Эр прорезал удушливую атмосферу: «Смотрите, эти люди издевались надо мной!»

Фан Чэньюй фыркнул и мягко сказал: «Хорошо, теперь у нас больше людей, и ты можешь издеваться над ними!»

Лю Эр фыркнула, с ненавистью посмотрела на этих несколько людей на земле, и подняла для удара лодыжку и простонала от обиды: «Позвольте мне бить их, позвольте! А вы, смотрите, кто я!»

К счастью, в ноге маленькой девочки нет силы, и несколько человек на земле позволили ей ударить их ногой. Это движение встревожило всю семью Лин, и патриарх даже отказался от еды и поспешил спросить.

«Фан Шаое!» - сказал он, хотя ему трудно скрыть гнев, но тон он старается контролировать: «Что ты имеешь в виду?»

Фан Чэньюй сошел с коня в тот момент, когда глава семьи Линь задал ему вопрос, он выслушал его, соблюдая церемонию.

«Линь Линь, не беспокойся!» - сказал он: «Я просто хочу кое-кого найти!»

Кого-то ищешь?

Кто-то ищет кого-то, и для этого разбивает дверь?

К тому же этот вежливый взгляд слишком издевательский и весь Лесной народ дрожит от ненависти.

«Что ищет молодой господин? Неужели моя семья Линь скрывает преступника или тайну?» - спросил он: «Неужели завтра нас отведут на казнь? Ты мстишь за свою семью. Есть жалобы и претензии, а теперь, я, наконец, дождался этой возможности, и новая ненависть будет следовать за тобой!»

Обиды семьи Фан на семью Линь, естественно, известны.

Фан Чэньюй улыбнулся и вручил ему еще один подарок.

«Линь Линь, ты хочешь напророчить большего!» - сказал он: «Без всякой ненависти к вам, мы просто ищем человека!»

Вождь Линь с усмешкой выслушал его, но вдруг прозвучал женский голос, который произнес: «Тебе не нужно думать об этом, все очень просто!»

Вождь Линь оглянулся и посмотрел на девушку, вышедшую из-за упавшей двери.

«Я видела, как хранитель Лин и бабушка Фан Шао разговаривали и шли вместе по улице, и бабушка Фан Шао еще не вернулась, поэтому мы здесь, чтобы спросить хранителя Лин, где находится бабушка Фан Шао?» - Фан Цзиньсюй продолжила: «Маленькая девочка пришла просто спросить об этом, но меня закрыли, поэтому я не могла не сделать так!»

Начальник Линь передумал и посмотрел на госпожу Линь, которой несколько слуг помогали войти через дверь, Госпожа Линь была напугана и дрожала. Неудивительно, что она была напугана, ведь Ли Чжисянь умер не своей смертью, а на столе для казней, где его просто забили! Это потому, что в этой семье царит ненависть!

Говоря о них, Линь Цзя и Фан Цзя считаются ненавистниками. Само собой разумеется, что нужно воспользоваться этой возможностью, чтобы очистить семью книжечеев Линьчжу и этот метод также часто использует Линь Цзяши.

Однако Сун Юньпин - раб, Ли Чжисянь - иностранец. Они отличаются друг от друга. Им действительно придется бороться, и они не могут просто уступить.

Вождь Линь глубоко заглянул ей в глаза.

«Вы сказали, что он был с бабушкой Фан?» - он посмотрел на Фан Цзиньсюй.

«Да, я сказала, что пока ты просишь книгу Линьчжу, чтобы она была парного качества, и если я солгала, я признаю свою ошибку!» - сказала Фан Цзиньсюй.

Она посмела сказать такое?

Начальник леса был ошеломлен, его брови слегка наморщились.

«Если это ошибка, я лично приду к вам, чтобы починить дверь!» - Фан Чэньюй также сказал, его взгляд был искренним: «Лин Лин, вы также знаете, что наша семья сама в последнее время раскачивается, это как неожиданная птица, у нас есть несколько небольших проблем, вы, я подозреваю, воспользовались возможностью, чтобы отомстить, но мы будем еще больше беспокоиться, если узнаем, что хранитель книги Линь ушел с моей женой и не вернулся!»

Глаза вождя Линя окинули мужчину.

Это выглядит очень реально и звучит разумно.

Что касается истинного и ложного...

Он повернулся, чтобы посмотреть на госпожу Линь: «Санланг?».

Госпожа Линь прикрыла рот рукой и зарыдала.

«Патриарх, я, я не знаю!» - плакала она.

Вождь Лин нахмурился.

«Почему ты не знаешь, куда он пошел?» - спросил он: «Куда он может пойти в это время?»

Значение этого времени, естественно, означает, что волнения в уезде только что прошли, а в это время вы должны честно оставаться дома, чтобы не провоцировать правильное и неправильное.

Госпожа Линь вытерла слезы: «Он сказал, что что-то случилось, и вышел! Это было не в первый раз, и я не осмелилась спросить!»

Она снова заплакала.

Неужели все так? Что-то действительно есть?

Лесной вождь поднял брови.

«Как ты могла не спросить, он такой большой человек?» - сказал он без злости: «Подойди и спроси, или позови меня!»

.....

Ночь становится все гуще и гуще, а атмосфера во дворе семьи Лин становится все более все более напряженной. Это не потому, что охранники Фанцзя стоят во дворе, и не потому, что они все еще находятся на земле.

«Господин, нет никаких новостей о Санье?»

«Господин, никто не видит, куда уходил Санье?»

«Хозяин, друзья Санье не видели его сегодня!»

Одна за другой новости, взгляд Фан Чэнъюя все еще мягкий, но взгляд начальника леса становится все более и более страшным и все более несчастным.

«Этот ублюдок!» - не удержавшись, он похлопал по столу и сказал: «Куда он мог направиться?»

Никто не знает, но все - же, не останется - же он на ночь?

«Может она уже вернулась?» - Фан Чэнъюй спросил Вэнь Вэня.

Сбоку выглянул последователь и сказал: «Молодой господин, малый наблюдал, и нет никакого сигнала, что она пришла домой!»

Фан Чэнъюй встал, за ним последовал и начальник Линь.

«Фан Сяое!» - сказал он: «Возвращайся первым, а я и ему, и тебе все расскажу!»

Фан Чэнъюй улыбнулся ему.

«Я все еще побеспокою Линь!» - сказал он: «Если мы найдем Линь Дарена, мы расскажем тебе все в тот же момент!»

Что это значит?

Угроза? Оговорка? Сохранить лицо?

Лицо Линь стало еще более несчастным, чтобы это сказать, Фан Чэньюй вышел на улицу и под светом факела и ночи фигура молодого человека казалась не очень худой, но с легким дефектом.

«Фан Сяаое, можете быть уверены, наша семья Линь все еще будет поддерживать связь со своими людьми в поисках!» - сказал Лин.

Фан Чэньюй не обернулся и больше не заговорил.

Это ребячество. Как можно устроить поиск, даже если все примерно одинакового размера? Это не так просто, как найти своих собственных людей, хотя бы надо знать направление поиска!

Как найти свою семью? Ища ее, вы перевернете весь Янчэн? Ищем.

Вождь Линь вздохнул и окинул взглядом окружающих его людей.

«Ищут!» - сказал он: «Частные сыщики тоже ищут!»

Госпожа Линь отложила свой платок.

«Дон!» - сказала она: «Санланг найдет это место?»

Главарь Линь кашлянул.

«Я не болен!» - сказал он: «А ты, подумай, куда он может пойти?»

В конце концов, он вышел и пошел и Фан Чэньюй уже дошел до улицы за Линь Цзянем. Сидя на углу улицы, Фан Цзиньсюй встала, и посмотрела на Фан Чэньюя. Поскольку Фан Чэньюй был приглашен в дом начальника Линь, Фан Цзиньсюй не стала задерживаться, а повернулась и ушла, но недалеко.

Ночь уже поздняя, людей на улице нет, Фан Чэньюй, стоя на улице, смотрит вдаль, и выглядит необычайно одиноким.

«Я все еще не могу в это поверить!» - Чэнь Ци подошел к ней и прошептал: «Я думаю, это должно быть несчастный случай!»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/2126639>